

Об истоках и горизонтах нобелистики

Д-р Элизабета Левин

*Даже один человек может изменить многое,
поэтому каждый человек обязан пытаться.*

Жаклин Кеннеди-Онассис

Известный американский учёный и философ науки Томас Сэмюэль Кун (1922-1996) в своей знаменитой работе "Структура научных революций" охарактеризовал два различных типа науки [1]. К первому типу он отнёс "нормальную науку", представители которой во всех областях действуют в рамках определённого набора правил, понятий и методов, составляющих бытующую парадигму их эпохи. Такая "нормальная" наука во многом напоминает складывание сложных картинок "пазла" – головоломок, в которых требуется составить мозаику из многих разрозненных фрагментов рисунка различной формы.

Работа над решением подобных головоломок может быть захватывающей, а поиск кратчайшего решения порой поражает своей красотой и элегантностью, но при этом сами правила игры обязаны оставаться неизменными. В реальной жизни вещи сложнее: рано или поздно при решении многих задач возникают неожиданности, ставящие под сомнение правомерность самой парадигмы. Тогда преимущество переходит на сторону второго типа науки, а именно "революционной", представители которой призывают к пересмотру основных правил игры и к введению новой парадигмы. Учёные второго типа чаще всего отличаются широтой кругозора, что помогает им обогатить рациональность логических построений поэтическим даром воображения.

Для меня лично перелом во взглядах на науковедение, сложившихся за годы обучения в школе и на физических факультетах вузов, произошёл, когда я вплотную столкнулась с биографическими и автобиографическими жизнеописаниями влиятельных ученых и лауреатов Нобелевской премии. К моему величайшему удивлению, уже первое знакомство с образом мышления этих первопроходцев и историей зарождения их научных теорий в корне изменило привычные представления о природе ученых, о ценности научных исследований и о стимулах научных достижений. Бесследно растаял официальный схематический черно-белый портрет целеустремлённого и узкоспециализированного гения, всецело погруженного в разработку новых достижений, направленных на улучшение условий материальной жизни людей. Вместо "монументальных фигур" мыслителей и творцов, стоящих на недостижимой высоте для простых смертных, появились мятущиеся образы земных искателей истины, стремящихся узнать как можно больше о себе, о своём окружении, об истории мира и людей, населяющих его.

Опубликованные письма, труды и размышления многих лауреатов Нобелевской премии позволили приблизить их к современности и рассмотреть в них "простых" и доступных собеседников. И главное – они позволили воссоздать образы живых людей с их чаяниями и отчаяниями, с их мечтами и раскаяниями, с их духовными устремлениями и душевными порывами. Более того, становилось очевидным, что "наука" как таковая немислима в отрыве от личных качеств её создателей и творцов.

Для развития общества необходимы представители обоих типов науки. Но если значимость первого типа понятна и очевидна для всех, представители второго типа кажутся многим нелепыми фантазёрами или идеалистами, витающими в облаках. Хотя пассионарных

"революционеров" значительно меньше, чем "нормальных" учёных, без этих пионеров и первопроходцев наука бы никогда не зародилась и не продолжала бы развиваться.

В большинстве своём, первые лауреаты Нобелевской премии относились ко второму типу учёных. Примером такого уникально мыслящего человека был лауреат Нобелевской премии по физике Эрвин Шредингер. В своих суждениях против специализации, которую он считал "неизбежным злом", и против учёных первого типа, которых он называл "заурядными людьми", он бывал порой излишне категоричен:

"Это кажется очевидным и не требующим доказательств, но всё же об этом необходимо сказать: изолированные знания, полученные группой специалистов в узкой области, не представляют какой бы то ни было ценности, они представляют ценность только в синтезе со всеми остальными знаниями и лишь в том случае, когда они в этом синтезе действительно способствуют продвижению к ответу на вопрос: 'кто мы?'" [2, с. 12].

С одной стороны, некоторым из пассионарных учёных удаётся порой испытать несказанный миг счастья, когда вдруг их взорам открываются новые материки неизведанных дотоле познаний. С другой стороны, на долю многих из них выпадает тяжкое испытание оставаться непонятым окружающими. Шредингер писал об этом так: "Если вы не сможете рассказать – в конце концов – всем, чем вы занимаетесь, то ваши действия ничего не стоят" [2, с 15].

В некоторой степени пионеры науки напоминают пророков, и для того, чтобы их понять, нужно хоть чуть-чуть обладать пророческим даром самим. Самым большим испытанием для представителей второго типа науки становится неизбежное чувство одиночества. Если вдуматься, они именно потому и стали первыми, что их идеи слишком необычны. Их проблема заключается в том, что другие люди пока ещё не в состоянии понять, что первооткрыватели хотят до них донести!

На практике первопроходцам часто приходится ждать десятилетиями, пока их ход мысли прояснится другим. В итоге в моменты своих великих открытий им невозможно рассчитывать на поддержку со стороны "нормальных" представителей одной узкой области науки или искусства. Именно в такие моменты союз представителей разных творческих областей приходит на помощь и позволяет сгладить страх или боль отщепенства.

Нобелевская премия на протяжении последних 120 лет с большим успехом выполняет роль того инструмента или института, который создаёт платформу для встреч и взаимной поддержки первопроходцев из разных направлений естествоведения, медицины, философии и литературы. Присуждение премии становится для первопроходцев одним из признаков того, что в их работах кто-то сумел рассмотреть крупицу истины, и что со временем эти работы станут доступными многим.

В наши дни Международные встречи-конференции по нобелистике, организованные Международным Информационным Нобелевским Центром (МИНЦ), стали для многих пассионариев долгожданной платформой для установления контактов и обмена идеями с широко мыслящими людьми разных специализаций и направлений. Инициатором создания и неизменным руководителем МИНЦа стал профессор химии Вячеслав Михайлович Тютюнник. Ему же принадлежит идея основания новой области науки – нобелистики [см. например, 3].

Всего за 30 лет своего существования МИНЦ добился заметных успехов и международного признания. Благодаря его деятельности, понятие "нобелистика" укоренилось в русском языке. В научном аспекте, толковый словарь современного русского языка относит нобелистику к науковедению и определяет её как исследования, посвященные

жизнедеятельности Альфреда Нобеля, а также всего комплекса вопросов, связанных с присуждением и вручением Нобелевских премий.

В общественном аспекте, "нобелистика" переросла в международное движение, направленное на поддержку оригинальных мыслителей, отважившихся дерзать и посвящать свои творческие усилия на благо людей. Ведомый своим внутренним убеждением в необходимости существования такого движения, В. М. Тютюнник создал в своём родном городе – Тамбове – уникальный центр с музеем и архивом семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий, а также с богатейшей Нобелевской научной библиотекой. Основанное им издательство "Нобелистика" открыло двери для новаторских публикаций, а на периодические конгрессы "Наука, технологии, общество и нобелевское движение" съезжаются нобелисты всего мира. Исследователи получают доступ ко всем базам данных МИНЦа, а лучшие из них получают гранты, а также награждаются дипломами и золотыми медалями МИНЦа.

Нобелистика быстро расширяется, и с каждым годом к ней добавляются новые области исследования. Сегодня нобелистов интересует не только информатика или база данных о лауреатах Нобелевской премии и их трудах, но и общие вопросы психологии творчества, включая секреты таланта и гениальности в науке и культуре [см. например, 4-5]. Более того, нобелисты задаются практическими вопросами, как растить детей, способных впоследствии стать лауреатами Нобелевской премии. В последние годы нобелистика стала заниматься также такими важными новейшими областями как темпорология (наука о времени) [6] и пренатальная психология (наука о подготовке будущих родителей к гармоничному воспитанию новорожденных) [7]. Так как эти области пока малоизвестны широкой публике, рассмотрим подробнее их связь с нобелистикой.

Темпорология позволяет нам осознать историю развития культуры и связать её с историей конкретных людей или событий. Стефан Цвейг писал: "Чудотворны бывают в истории мгновения, когда гений отдельного человека вступает в союз с гением эпохи, когда отдельная личность проникается творческим томлением своего времени". Можно полагать, что одним из таких чудотворных мгновений стало учреждение Нобелевской премии.

Своё завещание, в котором Альфред Нобель сформулировал основные принципы присуждения премии, он составил в 1895 году. Это был знаменательный год, в котором первый нобелевский лауреат Вильгельм Рентген открыл рентгеновское излучение, и год, в котором родился самый юный Нобелевский лауреат, Уильям Брэгг, открывший волновую природу рентгеновского излучения. С точки зрения любителей совпадений, это еще один занимательный факт. С точки зрения темпорологии – это повод для исследования закономерностей. Действительно, как показывает модель часов Феникса, вполне возможно, что своим престижем и беспрецедентным влиянием на развитие мировой культуры Нобелевская премия обязана году рождения, в час Феникса 1885-1900 годов [8]. То был необычный этап в мировой истории, когда по всей Земле и на всех плоскостях происходили коренные перемены. Учёные и поэты, инженеры и философы, художники и музыканты, родившиеся в те годы, создавали новые парадигмы. Тогда, например, родились все творцы квантовой физики – Нильс Бор (1885-1962), Эрвин Шредингер (1887-1961), Луи де Бройль (1892-1987) – люди, которые глядели на мир другими глазами. Они пришли в момент одного из центральных переломов в истории человечества и были готовы к революционным переменам в мышлении.

С точки зрения темпорологии, именно своевременность учреждения Нобелевской премии стала веской причиной, позволившей ей задать новый тон в отношении к культурному

развитию. Сам факт награждения установил качественно новый тип отношения к первопроходцам и символизировал то, что во главу угла ставился человек, а не только немедленная или видимая польза от его достижений. Так, если раньше биографии составлялись, как правило, только для правителей или знатных особ, то нобелевский комитет ввел новый стандарт, по которому публикуется подробная биография каждого лауреата, включающая точную дату его рождения, сведения о его семье, детстве, образовании, характере, увлечениях и личной жизни. В итоге за 120 лет вручения Нобелевской премии мы ежегодно получаем, как бы символическое отображение портретов и интересов человечества.

Нельзя быть уверенными в том, что все Нобелевские лауреаты обязательно должны быть наиболее мудрыми, яркими или гениальными людьми своего времени. Но хотят ли они того или нет, они становятся сборным символом своей эпохи. Почему это происходит? Потому что Нобелевская премия была учреждена не только в узкой области точных наук или технологий, а практически во всех областях, отражающих круг интересов человечества на текущий момент времени. Она охватывает представителей литературы, медицины, биологии, общественной жизни, а впоследствии и экономики.

Символично, что первым нобелевским лауреатом по литературе стал выдающийся историк Теодор Моммзен (1817-1903), который в своём фундаментальном труде "Римская история" заложил основы изучения античности. По году своего рождения Моммзен стал самым ранним лауреатом. Глядя на полный список лауреатов и на диапазон годов их рождения, мы получаем своеобразную "картину мира", и в ней мы видим, как в разные периоды, а порой и декады, рождаются люди с разными наклонностями и с разным жизненным подходом.

С точки зрения больших циклов, 100 лет, прошедших со дня рождения Моммзена, – это незначительный срок, но и он уже позволяет постепенно осознавать цикличность исторических процессов. Благодаря этому, дополнительным результатом ежегодного присуждения Нобелевских премий становится возможность анализа динамики культурного развития. При таком подходе личные биографии лауреатов освещают не только жизнь конкретных людей, а как бы жизнь целого поколения. Встречи и пресечения жизненных дорог современников перестают напоминать беспорядочное броуновское движение и начинают раскрывать свои скрытые закономерности [9].

Одной из таких закономерностей стал эффект селестиальных близнецов (ЕСТ). Он предполагает, что с момента рождения и на протяжении всей жизни селестиальные близнецы (люди, родившиеся в промежутке менее 48 часов) несут в себе схожие расписания возрастной периодизации. Они наделены схожими потенциалами и призваны воплощать их в жизнь параллельно. Этот эффект проявляется особенно явно в таких парах селестиальных близнецов как:

лауреаты премии в физиологии и медицине, Эмиль фон Беринг и Пауль Эрлих;

лауреаты премии в химии, Фрэнсис Астон и Фредерик Содди;

лауреаты премии мира, Шарль Альберт Гоба и Луи Рено;

лауреаты премии в физиологии и медицине, Дикинсон Ричардс и Герхард Домагк. [8]

Упомяну вскользь еще две темпорологические закономерности, изученные на базе данных Нобелевских лауреатов и представленные на нобелевских конгрессах. Первая из них относится к модели часов Феникса, связывающей 493-летний цикл резонансной системы Нептуна-Плутона с неравномерной рождаемостью влиятельных ученых и поэтов [8]. Вторая представляет собой экспериментальный метод обоснования гипотезы существования четырёх стихий (Огня, Земли, Воздуха и Воды) [10].

Особо хочу подчеркнуть, что нобелистика открывает новые возможности и для изучения пренатальной психологии. Об этом говорил на 12 съезде нобелистов Джон Ричард Тёрнер – основатель и руководитель Международного института пренатальной психологии и медицины Whole-Self (Голландия) [7]. Публикации в этой области показывают, что формирование личности проходит свои важнейшие стадии ещё до появления ребёнка на свет. Не менее важными являются для одарённого человека его периоды раннего младенчества и детства. Человечество постепенно свыкается с мыслью, что все мы рождаемся разными, и что ко всем, включая младенцев, нужно относиться, прежде всего, с уважением и добротой. Потому что не бывает доброты без уважения. Для воспитания будущих гениев и талантов важно уважать особенности эпохи, особенности исторической фазы, особенности врождённых способностей людей и их назначения.

Чтобы пояснить эти положения, приведу два исторических примера. Первый относится к периоду Древней Греции, когда около 570 г. до н. э. (в один из часов Феникса и переломных моментов истории) родился хорошо всем известный Пифагор. Он был назван так в честь пифии, предсказавшей его будущим родителям, что у них будет необычный ребёнок, призванный изменить человечество.

Если многие сочтут этот пример мифологическим, то второй пример не вызывает сомнений ни у кого. Одним из наиболее видных поэтов Ирландии считается лауреат Нобелевской премии по литературе Уильям Батлер Йейтс (1865-1939). Отец поэта, известный художник Джон Батлер Йейтс, изучал астрологию и с рождением старшего сына предсказал, что малыш одарён поэтическим даром. С раннего детства родители поддерживали в сыне его любовь к поэзии, и их старания увенчались успехом. Добавлю еще одну деталь: Джон Батлер Йейтс известен также своим литературным вкусом и богатым эпистолярным наследием. Он к тому же был селестиальным близнецом Сюлли-Прюдона – первого поэта, награждённого Нобелевской премией по литературе. Эта деталь помогает исследователям на практике проверить, как родители передают потомству свои латентные или неполностью реализованные способности.

Эта статья начиналась словами Жаклин Кеннеди-Онассис о том, что даже один человек, преданный своему истинному призванию, способен изменить мир. Примеры первых лауреатов Нобелевской премии, таких как Рентген или Моммзен, убедительно продемонстрировали, что каждый из них, работая в одиночку, в отрыве от мировых сообществ, сумели повлиять на развитие мировой культуры. В 1895 году Альфред Нобель сумел в одиночку превратить Стокгольм в престижный центр, задающий тон в культурной жизни мира. В наши дни профессор Тютюнник сумел самостоятельными усилиями создать Международный центр нобелистики в Тамбове, превратив свой родной город в центр мировых конгрессов нобелистов.

Согласно модели часов Феникса, уже 120 лет длится первая фаза года Феникса – фаза детства парадигмы, зародившейся с рождением поколения 1885-1900 годов. До сегодняшнего дня институт Нобелевской премии достойно выдерживает испытания временем. Остаётся только пожелать ему, чтобы Нобелевские фонды не истощались, и чтобы база данных о лауреатах грядущих столетий продолжала пополняться скрупулёзно проверенными фактами.

Когда-то отец естествознания Фрэнсис Бэкон мечтал о том, что новая наука об исторических циклах станет возможной, когда наберётся достаточно достоверной информации о нашей жизнедеятельности. Хочу надеяться, что науковедение в целом и нобелистика, в частности, помогут в осуществлении этой мечты.

Литература

- [1] T. S. Kuhn. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, 1962; – М., 1975.
- [2] Эрвин Шредингер. *Наука и гуманизм*. Пер. Монакова А. В. – М.: R&C Dynamics, 2001.
- [3] "Celebration of the 70th Anniversary of Prof. Vyacheslav M. Tyutyunnik, President of the International Information Nobel Center." *Cardiometry, Issue 15, November 2019*, pp. 6-7.
- [4] Мажуль Л. А. "Феномен гениальности в искусстве и науке". // Ред. Тютюнник В. М. *Материалы Нобелевского конгресса-11 Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевской премии и нобелистов*. – Тамбов-Москва -С.-Петербург-Баку-Вена-Гамбург-Стокгольм: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2017, с. 238-268.
- [5] Petrov V.M. "Talented or genius artist: is he a son of his epoch – or its sun." // Ed. Tyutyunnik V. M. *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. Proceedings of the XIth International Meeting-Conference for Nobel Prize Winners and Nobelists*. – Tambov-Moscow-St.-Petersbug-Baku-Vienna-Hamburg-Stockholm: Nobelistics INIC Publishing House, 2017, pp. 221-238.
- [6] Мажуль Л. А., Тютюнник В. М. "Гениальность и сезон рождения". // Ред. Тютюнник В. М. *Материалы Нобелевского конгресса – 11 Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевской премии и нобелистов*. – Тамбов-Москва-С.-Петербург-Баку-Вена-Гамбург-Стокгольм: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2017, с. 275-281.
- [7] Jon RG Turner, Troya GN Turner, Grigori I. Brekhman, Elizabetha Levin, Olga Gouni. "Prenatal and Perinatal Aspects of Noble Prize Laureates". // *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. INIC Transactions, Issue 7. Materials of the 12th International Meeting-Congress for Nobel Prize Winners and Nobelists. October 2-5, 2019*. –Tambov-Moscow-St.-Petersbug-Baku-Vienna-Hamburg-Stockholm-Buake-Varna-Tashkent: Nobelistics INIC Publishing House, 2019, pp. 100-119.
- [8] Elizabetha Levin. "Time, Elements and the Phoenix Hour in Lives and Poetry of Nobel Laureates and their Celestial Twins" // *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. Proceedings of the XIth International Meeting-Conference for Nobel Prize Winners and Nobelists*. – Tambov-Moscow-St.-Petersbug-Baku-Vienna-Hamburg-Stockholm: Nobelistics INIC Publishing House, 2017, pp. 27-47.
- [9] Иштван Харгиттай. *Наши жизни. Встречи Ученого*. Ред. Тютюнник В. М. – Тамбов-Москва -С.-Петербург-Баку-Вена-Гамбург-Стокгольм- Буаке-Варна: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2019.
- [10] Elizabetha Levin. "Cartography of Emotions" // *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. INIC Transactions, Issue 7. Materials of the 12th International Meeting-Congress for Nobel Prize Winners and Nobelists. October 2-5, 2019*.–Tambov-Moscow-St.-Petersbug-Baku-Vienna-Hamburg-Stockholm-Buake-Varna-Tashkent: Nobelistics INIC Publishing House, 2019, pp. 120-140.